

Возрождённая ярость...

Гектор никогда их такими не видел.

До сих пор во время своего пребывания в Уоррене, рейнлорды часто показывали беспокойство и разочарование. Он видел это в языке тел, в жажде постоянно работать над чем-то, слышал в голосах и подтекстах каждой встречи. Редко он замечал, чтобы они позволяли себе расслабиться хоть немного, но надеялся, что скоро начнут. Может быть, по чуть-чуть ощутят домашнее тепло этого места.

Но сейчас всё прошло. И настолько, что Гектор теперь начинал думать, что постепенное пробуждение спокойствия в их рядах ему лишь показалось.

Новости из Саира вызвали у них ярость.

Многие требовали немедленного вывода всех сил, чтобы вернуть страну. Другие предлагали отправиться в Кэлтос и заставить Избавление врасплох. Или даже атаковать Авангард для возвращения своих родных.

Но одно, по крайней мере, было ясно.

Они не знали, что делать.

В то время как несколько глав семей до сих пор не могли выбраться из Ванталэя, они начинали понимать – хотя и не хотели – что спешить с решением нельзя. Постоянные споры в Великом Зале Ночи разгорелись с новой силой, особенно между жнецами, которым даже спать не требовалось.

Их команда в Саире пыталась собрать больше информации, но ничего хорошего пока не сообщала. Силы Избавления в Сухоземье увеличивались ежечасно, а разведчикам приходилось постоянно отступать всё дальше и дальше. Каждый город, через который они проходили, был заброшен или эвакуировался прямо в этот момент.

Разведчики под предводительством Айзека Сиболта начали укрепляться в Каллуме, стране на юг от Саира. Разведка в самом Саире почти исчерпала свою полезность и потому они переводили внимание на соседей страны.

Крупнейшим их соседом, конечно, был Интар, покрывающий целиком всю западную и

северную границу Саира, а учитывая всё, что Гектор недавно узнал о них от Принца Давида, невольно приходилось задумываться о реакции континентальной сверхдержавы на эту новость.

Ни Каллум, ни Интар пока не вмешивались в войну напрямую, но Гектору казалось, что всё может измениться в любой момент.

Ещё ему хотелось сделать для рейнлордов больше. Просто сидеть на встречах и слушать их страдания пока было лучшим, что он мог – а этого явно не хватало, даже если они, вроде как, ценили его присутствие.

И сказали ему, что пока он рядом, им как-то спокойнее. До его возвращения в Уоррен, все вели себя как кошки с собаками, а сейчас, по крайней мере, сохраняют какую-то цивилизованность.

Но Гектор в этом сомневался. Ему было трудно представить глав домов кричащими друг на друга – и тем более поверить, что прекратилось это благодаря ему.

Хотя больше всего Гектор беспокоился за Асада. Он, конечно же, попытался созвониться, но лорд Наджир не ответил. И ничего удивительного, наверняка у него с этими эвакуациями дел по горло.

Он отчаянно хотел снова связаться с Расаласэдом и, может быть, узнать что-то полезное, но Сухой Бог не отвечал на его зов.

И это расстраивало, откровенно говоря. Каким образом завоевание территории сэндлордов могло оказаться не настолько важным, чтобы рассказать о нём? Даже если допустить, что Расаласэд не ожидал этого, но хотя бы обсудить теперь-то можно?

Наверняка происходило что-то ещё. Либо он сам где-то ошибся, либо в завоевании Саира было нечто большее, чем казалось сейчас.

Или Расаласэд просто слишком чёрств, но в этом Гектор сомневался. Сухой Бог, вроде как, выглядел даже очень заинтересованным во встрече с Асадом.

Гектор приватно поведал о своих тревогах Гарвелю и жнец согласился с ним в странности происходящего.

— «Само участие Моргунова делает ситуацию подозрительной», — сказал Гарвель с эхом приватности. — «Сомневаюсь, что он бы пошёл в бой только потому, что хотел захватить немного земли. У него должны быть планы на Саир, в этом я уверен»

— «Хмм. Как думаешь, Расаласэд может знать его цели?»

— «Возможно. Но мы ведь говорим об императоре. Не удивлюсь, если у Моргунова какая-нибудь защита от Расаласэда. Насколько помнишь, ему не удавалось понять, кто был “тенью” следующей за Эмили»

Гектор попытался вспомнить и не смог: «Тенью?».

— «Когда мы все встретили Расаласэда, помнишь? Он предупредил Эмили о том, что за ней следуют»

— «А, точно... а потом тенью оказался Говис»

— «Мгм»

Пугающее предположение, честно говоря. Мысль о том, что Моргунов каким-то образом перекрывает способности Расаласэда? Угх. Гектор очень хотел верить, что благородный Сухой Бог могущественнее любого живого слуги, включая императоров, но так ли это на самом деле? Или просто глупая надежда?

Ведь никак не узнаешь, насколько Расаласэд силен на самом деле, особенно снаружи «пространства» Осколков. Даже если он старше Моргунова, тела ведь у него больше нет. Гектор не знал, может ли сила вообще расти в таком состоянии. Если душа каким-то образом «сохраняется» в этих Осколках, то логично предположить, что и его сила «заморожена» в той же форме.

Или, чёрт, возможно он даже слабее, чем при жизни.

В чём бы ни было дело, Гектор собирался спросить Расаласэда об этом при следующей возможности.

Тем временем оставался, по крайней мере, один человек, с которым он мог поговорить о странном и мистическом – Эмили Элрой. И он надеялся, что она сможет рассказать об атаке больше, но для неё оказалось новостью поражение Саира.

В итоге вопросы задавала она, а не он. И её «телепатический голос» оставался спокойным по большей части, но он чувствовал эмоции через Осколки.

Её разбитое сердце.

Тревогу, горе, беспомощность, и просто... боль.

Хотел бы он сделать для неё больше. Но тут ничего нового, конечно.

Единственное, что она могла сказать ему о передвижении Избавления, это то, что сам Говис никуда не ушёл.

— «Я постараюсь больше узнать об их операциях», — пообещала она.

Но только сильнее его потревожила: «Не переусердствуй. Даже если обнаружишь что-то реально полезное, не знаю, сможем ли мы это использовать. И у меня даже нет способа связаться с Авангардом, так что...»

Она телепатически вздохнула.

Тишина растянулась, пока Гектор искал, что ещё можно сказать. Он рассказал ей всё, что мог рассказать, но не видел найти хороших причин просто закончить разговор.

Что вообще люди говорят в таких ситуациях? Не первый раз такое случалось между ними и его не отпускало ужасное чувство, что и не последний.

— «... Мне жаль, что тебе приходится проходить через всё это», — было единственным, что пришло ему на ум.

Её ответа не последовало.

Он попытался снова. Может быть, что-то подбадривающее сработает: «Обещаю, я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе и твоей семье».

— «... Спасибо за эти слова, Гектор, но давай не будем обманывать себя. Что ты можешь сделать? В этой ситуации ты настолько же беспомощен, насколько и я»

Он моргнул. Такой язвительный цинизм оказался неожиданным.

А может и нет.

В последнее время ему приходилось разбираться с таким количеством не-слуг – политиков, в частности, – что он как-то забыл о том, насколько положение Эмили отличается от всех остальных. Его растущая «репутация» не имела здесь никакого значения. Для неё он просто тот странный пацан, с которым она познакомилась во время всего безумия происходящего в Саире.

А если говорить честно, то её оценка ведь самая справедливая. Лорд или нет, «герой» или нет, он давно перешёл грань. Очень, очень давно.

Он почувствовал, как она отпустила Осколок и на этом разговор закончился.

Следующие несколько дней были настоящей агонией и казалось, что он – да и все остальные – не могут ничего, кроме как ждать новых новостей. От охотников за сокровищами. От сэндлордов. С фронта войны. Откуда угодно.

Но это было лишь поверхностное чувство тревоги. Дел хватало всегда, даже не считая медитации, тренировок, банка, реконструкции, предложения Лорента, а ещё кучи встреч, конечно.

Хотя была одна встреча, которая застала его врасплох, потому как случилась посреди ночи.

И не абы с кем, а с самой Королевой Атрии, решившей нанести ему визит.

Мисс Роджер пришлось разбудить его. К тому моменту, как Гектор спустился с лестницы своей башни и поднялся в Проходную Башню, Королева Хелен уже сидела за одним из длинных, отполированных чёрных столов в Восточном Зале, самой просторной комнате башни. Вместе с ней были её жнец Мельсанз и Линнет Эдит, а ещё лорд Димас Сиболт и куча других жнецов, включая его собственного Изиола, а также Аксиолиса с Мивоксом.

— Надеюсь, я не оскорбила тебя внезапностью своего визита, — сказала Королева, увидев его. На ней был чёрный плащ со всё ещё надетым капюшоном, как и на Линнет – что показалось довольно странным, ведь она всегда ходила в белом.

— Никаких проблем, Ваше Высочество, — сказал Гектор. Он занял место рядом с ней, у главы стола. — И, эм... я благодарю Вас за скрытность визита. Понимаю, Вы делаете это ради моих гостей.

Хелен улыбнулась, после чего взглянула на небольшой сгусток жнецов рядом:

— Я хотела встретиться с этими твоими рейнлордами с тех самых пор как они прибыли в нашу страну. И рада, что у меня наконец-то появилась такая возможность.

Лицо Гектора напряглось в попытке не сморщиться, когда она сказала «его рейнлордов». Он был уверен, что она говорила это не том же смысле, в котором говорил Лео, например, но всё равно выбор слов ужасно неудачный.

Гарвель вмешался: «Вы к нам на всю ночь? Или, может быть, даже дольше? У нас тут полно всего, что мы хотели бы Вам показать. Реставрировать замок ещё долго, но мы очень довольны результатом»

Хелен обменялась взглядами с Мельсанз – и парой частных слов, скорее всего – после чего сказала Гарвелю:

— Я собиралась остаться только до утра, но, думаю, можно и следующий день тоже тут провести, а отправиться назад завтрашней ночью.

— «Превосходно», — сказал Гарвель. — «Я рад, что Вам удалось избежать внимания бездушных папарацци хотя бы на день»

— Не стоит поминать чёрта всуе, — вздохнула Королева и её улыбка неожиданно стала очень уставшей.

— «И не стоит благодарить раньше времени», — добавила Мельсанз. — «В последние дни столько всего происходит, что ужасные новости уже не удивляют. Вполне возможно, очередная чрезвычайная ситуация заставит нас срочно вернуться в столицу»

— «Вот тут согласен полностью», — кивнул Гарвель и перевёл взгляд на Димаса. — «Надеюсь, Вы хорошо относились к нашей королеве, лорд Димас. Мы её бережём как зеницу ока, знаете ли»

Хелен воздушно засмеялась:

— Он был превосходным джентльменом.

— «Только тихим очень», — добавила Мельсанз.

Димас выглядел настолько же равнодушным ко всему миру, насколько и всегда:

— Я как раз не спал и подумал, что будет грубо оставлять Королеву одну в этом гигантском замке, тем более в первый визит

— «Это он недоговаривает», — сказал Изиол. — «После такого хорошего знакомства с Королём Вильямом, мы все очень хотели встретить жену такого харизматичного мужчины, особенно после всех его слов о Вас»

— Ого, — сказала Хелен, — мне стоит передать ему эти слова.

— «Передайте, пожалуйста. Хотел бы я ещё раз поговорить с ним лично.»

— Неудивительно, что Вы так понравились Уильяму, — улыбнулась Королева. — Гектор, ты не говорил мне, что рейнлорды так красноречивы.

— Эм...

— «Мы такие только с теми, кто нам нравится», — сказал Мивокс. — «К сожалению, с остальными у нас репутация не самая приятная»

— Это я слышала, — сказала Хелен. — Мне удалось повстречать нескольких сэндлордов и должна признать, что я позволила их мнениям повлиять на моё собственное.

— «А. Да. Исторически говоря, у нас с этими ребятами, если так можно выразиться, любовно-ненавистные отношения»

И улыбка Королевы ослабла:

— Могу только представить, что вы сейчас чувствуете.

— «Ну», — сказал Мивокс, — «я бы хотел сказать, что всё сложно, будто из-за наших отношений с ними всегда так было. Но нет. В нынешней ситуации, как мне кажется, проще быть не может»

— Вы желаете пойти им на помощь? — спросила Королева.

— «Ещё как! Но не можем»

Хелен кивнула.

— «Что, в таком случае, собираетесь делать?» — спросила Мельсанз.

— «Мы всё ещё довольно сильно подраны», — сказал Аксиолис. — «Но сейчас пытаемся обнаружить сэндлордов, которым удалось сбежать»

— «И как с этим дела?»

— «Не хорошо», — ответил Изиол. — «Избавление наскочило очень быстро. Сейчас даже неизвестно, удалось ли хотя бы кому-то из глав Халей сбежать. Мы надеемся, что кто-нибудь из них вскоре свяжется с нами, но им наверняка приходится скрываться»

— «Я уверен, что многим из них удалось сбежать», — сказал Аксиолис. — «Они те ещё параноики и должны были готовиться даже к такому сценарию. Вот станут ли они рисковать, чтобы связаться с нами — другой вопрос»

— Думаешь, что не станут? — спросила Хелен.

— «Не в ближайшее время. Подозреваю, что многие из них сейчас скрываются и считают, что

разумнее всего будет переждать»

— Понятно...

— «Не все из нас разделяют оптимизм Акси», — сказал Мивокс. — «Трудновато надеяться на лучшее, когда боишься худшего»

— «Верь, старый друг», — возразил Аксиолис. — «Ещё увидишь»

— «Это ты предлагаешь верить в Лютве? Или в твоего лучшего друга, Корваса?»

— «А нельзя попросить и того, и другого?»

— «Нельзя»

— «Хмф. Тогда верь в то, насколько хорошо я знаю сэндлордов», — сказал Аксиолис.

— «Я просто пытаюсь быть реалистом. Не хочу переборщить с надеждой, а потом быть раздавленным, когда мы узнаем правду»

— «Напротив, реалист тут я. Это ты надеешься худшего и боишься»

— «Ха. Ну, раз ты так говоришь...»

— «Давайте не будем тратить время Королевы Атрии нашими перепалками, хорошо?» — сказал Изиол, перетянув на себя взгляды каждого. — «Позвольте мне снова поблагодарить за разрешение остаться на Вашей территории. Мы надеемся не переборщить с гостеприимностью, но пока война продолжается, боюсь, покинуть владение Уоррен не сможем»

— Как мне сообщил Гектор, вы были идеальными гостями и очень помогли в восстановлении замка, — сказала Хелен. — Если так продолжится и дальше, то мы будем рады вам всегда.

— «Это приятно слышать», — сказал Изиол. — «Спасибо»

Обмен любезностями продолжился, но едва ли Гектор был недоволен этим. У него складывалось такое впечатление, что Королева явилась среди ночи вовсе не для знакомства с рейнлордами. Она наверняка хотела поговорить о Лоренте, но только не при других. Он всё ожидал, когда она попросит уединиться для разговора без свидетелей, но не дождался – по крайней мере, Гарвель раньше предложил ей комнату в Башне Ночи.

Видимо день у неё был длинным, потому что она согласилась и вскоре ушла в кровать – или попыталась, по крайней мере. На пути к комнате появлялись новые жнецы и, естественно, все они хотели поговорить. В итоге за неё долг переговоров взяла на себя Мельсанз.

На самом деле Гектор был рад, что они хорошо разговорились. Меньше всего он хотел увидеть ссору между ней и рейнлордами.

Но прежде чем мог вернуться в кровать сам, Линнет схватила его за плечо и развернула к себе.

— Эй, — сказала она. — Ты должен рассказать про битву со Зверем Лорента. Я хочу слышать подробности.

Мгновение Гектор просто стоял. Смотрел на неё.

— А... Конечно...

Она убрала руку:

— Эм. Я имела в виду потом. Не прямо сейчас. Ты ведь устал, да?

Он не знал, что сказать. Гарвель говорил с другими жнецами и, вроде как, даже не обращал на него внимания.

Эм.

Он был уставшим. Но уже нет. Сказать ей это? Наверное, надо, да? Всё же, у него не так много возможностей поговорить с ней, в конце концов.

О господи, он не был готов к такому повороту событий.

— ... Гектор? — спросила она, взглянув искоса. — Ты устал?

— ... А ты? — Ёпт, да что с ним не так? Этой стратегии он научился у Гарвеля – если не знаешь, как ответить на вопрос, то просто повтори его задающему, но сейчас была не такая ситуация. Сейчас это вообще не требовалось.

— Эм. Не очень, думаю. Но я привыкла охранять Королеву, пока она спит.

Он просто кивнул, как тупой болванчик.

Теперь Линн смотрела на него так, будто тоже больше не знала, что сказать.

Ну, твою мать.

Они уже довольно высоко поднялись в Башню Ночи. Гостевая комната, которую предложили Королеве, находилась всего одним этажом выше его собственной. Он пытался вспомнить карту Башни и ничего не получалось. Каждый этаж здесь огромен. Он был уверен, что где-то рядом находилась комната именно для публичных разговоров. Рядом. Где-то.

Мать твоей матери.

В итоге они просто стояли посреди большого коридора.

А куда все делись? Когда тут стало так пусто? Нужно позвать Гарвеля на помощь?

Вот же чёрт.

— О! — внезапно воскликнула Линнет. — Мэдисон просила меня поговорить с тобой о чём-то, не так давно. Она хотела... эм? Ну...

— Мэдисон? — переспросил Гектор. — Хочешь сказать, Мэдисон Рич? Девушка лорда Димаса?

— Ага. Она хотела, чтобы мы с Джинной попросили тебя отправить кого-нибудь изучить одну тёмную группировку... — Линн потёрла шею. — Я как-то забыла.

— Андалеро, — сказал Гектор. — Да, Джина упоминала.

— О. Эм. Ладно. Хорошо.

И неловкая тишина вернулась.

Должна быть какая-то тема, на которую он мог бы поговорить. Разве ему не казалось, что он постоянно жонглирует миллионами всяких штук? Можно ведь просто взять что-нибудь оттуда, да?

Можно же?

А если получится слишком скучно? И появится ещё больше проблем?

О нет.

Вот дерьмо.

Угх.

Нет, нельзя говорить о себе. Нужно спросить её. Так будет умнее, да?

— Т-так, как там твоя семья? — ляпнул он. Вот ничего в этом умного не было, да?

— О, ну, у них всё хорошо. Спасибо, что спросил.

Он снова кивнул.

— Я купила маме новый меч пару недель назад. Она, эээ, коллекционирует их. Это её хобби. И моё, кажется. Но, эм, ей подарок очень понравился. Это древний мельмурианский боевой клинок. То есть, он сделан в древнем стиле, а так современный. Хех, настоящий древний меч был бы безумно дорогим. И лежал бы в музее. Эм...

Гектор слушал так, будто она давала лекцию перед экзаменом, который ему реально надо сдать.

Но только её голос стих и она теперь наверняка думает, что ему не было интересно.

Эй, сейчас же самое время показать свои знания социального устройства людей, да? Пора дать ей знать, что ему правда очень интересен разговор.

Не надо потеть. Он должен знать, что нужно сказать.

Эм.

Что-то связанное с мечами...

Угх, твою мать, да давай же!

— Эээ... ты когда-нибудь слышала о Мече Юнсо? — О господи, ему удалось? Нет, получилась какая-то хрень. Нужно было как-то ободрить её, а не сменить тему.

Линнет моргнула одним глазом:

— Имеешь в виду из мифологии?

— Э, да... наверное. Ты что-нибудь о нём знаешь?

— Эм... — её взгляд ушёл в сторону, — это было давно, но в детстве я много читала о мифических мечях. Было весело представлять, что у меня появится такой же.

— Да, — нерешительно сказал Гектор. — Потому что... они... не реальны...

— Что это был за тон? — нахмурилась она. — Хочешь сказать, что Меч Юнсо существует на самом деле?

— Ну, то есть... да, я почти уверен.

Она ответила изумлённым выражением лица с полуоткрытым ртом.

— Сейчас он, — продолжил Гектор, — предположительно, в руках очень опасного парня по имени Фаддей Кролл. Также известного как Убийца Крохина.

— Я... — она опустила взгляд к полу, — хм... Как-то мне никогда и в голову не приходило, что эти легендарные клинки могут существовать... — После чего резко снова посмотрела на него: — А ты откуда знаешь о Мече Юнсо?

Хмм. Он может рассказать ей о команде искателей сокровищ в Ванталэе? Наверное. Но...

Это ведь не только его секрет, да? Иначе он бы с радостью рассказал ей всё, но разве можно рисковать командой? Линнет, очевидно, надёжный человек, но чем меньше людей знают, тем лучше.

Если кто-то узнает, что лорд владения Уоррен охотится за артефактами...

Ну, такие новости определённо могли принести очень много проблем сразу с множества направлений.

— Это... щепетильная тема, — сказал Гектор.

— Хмф, — нахмурилась она. — Ты в курсе, что стал намного таинственнее в последнее время?

Он не знал, как на такое ответить.

— Ну, то есть, ты всегда был тихим, но теперь кажется, что у тебя появились кучи всяких секретов.

Ну, тут она не ошибалась. Хотя он всё равно не мог найти слов.

Её хмурость превратилась в лёгкую улыбку и она тихо усмехнулась:

— Я хочу сказать, что это бесит.

— Я, эм... — Он тоже невольно засмеялся. — Хотел бы я поделиться с тобой хоть частью своих секретов.

Линн устало выдохнула и сложила руки:

— А ещё какие-нибудь мифические мечи, о местоположении которых ты «случайно» узнал, существуют?

— Эм... — он почесал бровь, — хмм.

Она ждала, но не очень долго:

— Отвечать на этот вопрос ты не станешь, да?

— Думаю, мне не стоит...

— Тогда зачем вообще заговорил про Меч Юнсо? — спросила она, отступив на пару шагов и прислонившись к чёрной как уголь стене. — Просто хотел меня подразнить? Это очень грубо, знаешь ли.

— Эм. — Вот чёрт. — Вообще, я подумал, может ты знаешь что-нибудь о его силах.

— То есть, ты знаешь где он, но не что он делает?

— Ну, я слышал всякое...

— Например?

— Эээ... — Он решил, что такой информацией поделиться может. — Говорят, он способен разрубить практически всё.

— Хмм. Можно сказать и так. Насколько я помню, Меч Юнсо мог создавать «пути». Во время взмаха. И они разрубали всё. Даже воздух.

— О...

— В руках опытного бойца, предположительно, он мог бы вырезать тоннель в горе или даже создать мост через реку.

— Воу. Но подожди, он мог построить мост? Из камня или...?

— Нет. Думаю, из чистого воздуха. В итоге мост будет невидим для невооружённого взгляда, но осязаем. Мне это всегда казалось просто крутой историей. Не представляю, как такое возможно в реальности.

— Интересно... — Это не совсем сходилось с тем, что сообщала команда в Ванталэе после сражения с Убийцей. Потому что история лишь частично правдива? Или они просто ещё не увидели все силы Меча?

Он решил, что следует передать эту информацию. Просто на всякий случай. Лучше перебдеть. И, чёрт, вдруг это поможет им победить Фаддея.

А если подумать, это же идеальное оправдание, чтобы избежать разговора с ней. Нужно рассказать критически важную информацию. Да. Откладывать хоть на секунду неразумно. Рейнлорды, возможно, сражаются с Фаддеем прямо сейчас и именно эти знания могут перевернуть ход сражения.

Определённо. Первозданно чистая логика. Никаких эмоций.

— Мне нужно передать это Аруморо, — сказал Гектор, выпрямив спину и взглянув на лестницу в зал.

— Кому? — спросила Линн.

— О, эм. Он жнец, слуга которого, эм... может получить преимущество из сказанного тобой.

— Правда? Я думала, что жнецы уже и так всё знают.

— Ха... ну, определённо ведут себя так, будто знают. — Он начал медленно разворачивать тело.
— Возможно, им это поможет прямо сейчас, поэтому нельзя откладывать...

— О, хорошо, — понимающе кивнула Линн. — Тогда пошли.

И она сделала шаг навстречу.

А.

Хмм.

Она собиралась пойти с ним.

Вот дерьмо.

Можно, конечно, снова притвориться таким таинственным и все дела, но... твою мать.

Стоп, нет, есть вариант получше:

— А Королева не будет против, если ты уйдёшь с поста?

— Э, нет, у меня сейчас нерабочее время, технически. Она сказала мне, что я должна попытаться расслабиться, пока мы в Уоррене.

— Вау, реально?

— Ага. Она считает, что я недостаточно отдыхаю или вроде того. — И пошла вперёд него, словно поторапливая, поэтому больше он стоять как истукан не мог.

Всё пошло не по плану. Теперь они шли вместе.

— Эй, кстати, — сказала Линн. — Я кажусь тебе слишком скованной?

— Эм... — О блин.

— Гектор.

— Эээ, что?

— Я кажусь скованной? — повторила она, медленнее в этот раз.

— Эм, ну то есть... н-нет?

— Гектор, это прозвучало вообще не убедительно.

— Т-ты не кажешься мне скованной, — попытался он снова.

Она просто посмотрела на него.

Ну да, не поверила. Хмм. Может, использовать это против неё:

— ... Почему Королева считает, что ты недостаточно отдыхаешь?

Линн продолжила смотреть под ноги, пока они спускались по тёмной лестнице:

— Не знаю.

— ... Уверена в этом?

— И что ты хочешь сказать:

— Просто, может ты правда недостаточно отдыхаешь?

— Хмф. Кто бы говорил.

— Да, но я ещё и нежить.

— Всё со мной в порядке.

— ... Точно? Ты не перебарщиваешь с тренировками?

— Конечно нет. Я знаю, на что способна.

— Ну... Здесь я как-то хочу поверить мнению Её Высочества...

— Ты реально используешь Королеву против меня? — фыркнула она.

— Отдыхать правда нужно, Линн.

— Говоришь, прямо как моя мама.

— О, а это идея, — засмеялся Гектор. — Может нам позвонить ей? Послушаем, что думает она?

— Воу-воу-воу, давай без угроз.

— Кстати, — вспомнил Гектор, — а когда ты была тут с Королём, у тебя получилось провести наши горячие источники?

— А, нет, тогда их ещё не закончили. Теперь они готовы?

— Вроде того. Ещё нужно доработать, но теперь, по крайней мере, функционируют. На твоём месте, я бы их опробовал.

— Звучит неплохо. И мне интересно узнать, как они выглядят.

Они продолжали говорить, пока спускались. Времени было много, ведь Башне Ночи не хватало одной очень важной детали.

Лифтов.

Из восьми башен Уоррена, эта была самой большой и защищённой, благодаря ночнокамню, из которого её построили.

Но увы, прочность ночнокамня доставляла и проблемы, особенно в реставрации.

Поначалу Гектор считал, что если это слишком большая проблема для обычных реставраторов, то можно попытаться найти слуг способных разобраться с ночнокамнем, но вот уже довольно давно в реставрации помогали рейнлорды и с каждым таким днём его сомнения укреплялись.

До сих пор никому из них не удалось даже поцарапать ночнокамень.

Возможно, конечно, дело было в том, что все они сдерживались. Сейчас в Уоррене – и особенно в Башне Ночи – жило очень много людей, поэтому никто не хотел переборщить с силой и поранить кого-нибудь осколками.

Они как раз планировали новую, более амбициозную попытку пробить ночнокамень, но её отложили, когда стало известно о континентальной войне. А ещё самый могущественный слуга в их распоряжении, Мельчор Блэкбёрн, отправился в Ванталэй как раз с теми, кто должен был сдерживать ущерб.

В целом, прочность оказалась шокирующей.

Когда Ворис впервые описывала им с Гарвелем ночнокамень, то упомянула прочность, но не такого уровня. Она тогда говорила, что кто-то уровня Харпера Нореца мог бы его разрушить, но Гектор чувствовал, что потребуется кто-то гораздо старше. Харпер, конечно, могущественный лейтенант-генерал Авангарда, но Гектор был не без причины уверен, что

среди рейнлордов найдутся люди сильнее него.

А ночнокамень оказался сильнее их всех.

Ворис тоже была удивлена: «Да? Эта штука немного прочнее, чем я помнила...».

Гектор надеялся, что им скоро удастся найти решение этой проблемы, потому что спускаться и подниматься по длиннющей лестнице каждый день как-то раздражало.

Кроме того, это не слишком дружелюбная система для инвалидов и раненых. Пока таких проблем не возникало, но Гектор хотел быть готовым ко всему.

Маленькая Рамира Элрой стала предупреждением, в некотором смысле. Она поранила ногу ещё в Зале Дюн и с тех пор носила гипс. К счастью, такую малышку без всяких проблем мог поднять не только Юсефф, но даже и Маркос, но увидев её на крошечных костылях, Гектор сразу представил худший сценарий из возможных.

Ведь Уоррен задумывался как безопасное место – а Башня Ночи самой защищённой в нём. Возможно, однажды придёт день, когда понадобится разместить множество раненых. Естественно, можно расположить их в других башнях – наверняка они так и поступят – но что делать, если начнётся осада?

Чем больше он думал об этом, тем важнее казалась Башня Ночи.

В остальных семи башнях тоже использовался ночнокамень, но гораздо меньше – одна чёрная комната в сердце каждой башни, если говорить точнее. Остальной камень, хотя и не был совсем нормальным, но, по крайней мере, поддавался слугам. Лифт в Проходной Башне был воспринят особенно хорошо, ведь она была самой высокой из всех восьми.

Их цель, Колокольная Башня, тоже скоро должна была обзавестись лифтом.

Реставрация, в целом, шла очень хорошо. Первые этажи, можно сказать, уже закончили и каждая башня уже выглядела красиво. Светло-серый камень теперь казался совершенно новым, края комнат подчёркивала тёмная древесина грецкого ореха – приятный контраст, на взгляд Гектора.

Жнецы отправленных на миссии команд практически всегда были вместе, чтобы обмениваться между собой информацией и передавать её слугам сразу по появлению. Они переходили между разных точек сбора уже несколько недель, но в последнее время чаще всего зависали на втором этаже Колокольной Башни.

Когда Гектор с Линн подошли, она замерла, видимо удивлённая открывшимся зрелищем. Очки хунь'куй были на ней, поэтому огромная толпа жнецов предстала перед ней во всех

красках.

Хмм. А стоило ли показывать ей это? Она наверняка спросит, зачем они все тут собрались.

Тц, да ладно. Линн можно доверять, и она не услышит ни единого их слова, поэтому физически не могла скомпрометировать миссии.

Всего они собрались в четыре круга, по одному на каждую команду, но всё равно периодически смешивались между собой. Насколько понимал Гектор, им было важно знать прогресс остальных миссий. Его бы эта информация только запутала, но не жнецов, как видно.

Поэтому получалось, что жнецы команды в Ванталэе знали всё о командах в Ценхисе, Ардоре, и Саире. И наоборот. Они заявляли, что всегда есть шанс влияния одной миссии на другую или что информация полученная в одной части мира может оказаться полезной в другой, но Гектор не слишком им верил.

Ему казалось, что жнецы просто хотят знать всё и сразу. Ведь это жнецы.

А ещё, конечно, с темпами развития в Саире у них хватало причин интересоваться докладами разведчиков.

Атмосфера была напряжённой. Обычно, когда собиралась такая толпа жнецов, всегда ощущалось веселье – по крайней мере, так было по опыту Гектора. Даже обсуждая важные дела, жнецы находили способ веселиться.

Но не в этот раз.

Новость о поражении Саира сокрушила их. То же можно было сказать о всех рейнлордах, но жнецы получили особенно сильный удар, по ощущениям Гектора.

Хотя причину таких чувств он бы не смог объяснить. Просто теперь они казались серьезнее. Не шутили так часто между собой. И ещё что-то. Гектор не мог выразить это словами.

Странное чувство. Какой-то жар в его разуме. Одновременно знакомый и нет, будто он должен вспомнить, но не может. И это беспокоило настолько, что один мыслительный процесс теперь занимался исключительно решением этой загадки.

В любом случае, Аруморо находился в глубине комнаты. Гектор мог бы подойти и к другому жнецу команды Ванталэя, но лучше всего знал жнеца Рола Блэкбёрна, одного из довольно известных Тройняшек Блэкбёрн.

— «Лорд Гофф», — сказал Аруморо, наблюдая за их приближением. — «И леди Эдит. Что

привело вас сюда?»

Гектор передал слова Линнет о Мече Юнсо. Он постарался донести неуверенность в этой информации, чтобы жнец не воспринимал всё серьёзно. Линн тоже вклинилась и расписала свои замечания подробнее. Аруморо поблагодарил.

И на этом всё. Больше Гектора ничего не держало.

Но прежде чем они могли уйти, один из жнецов команды разведчиков сказал одну фразу, после которой стихла вся комната:

— «Мы только что установили контакт с Аббасом Саккафом»

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1152697>